Глава 49 – Благородный гость, который пришёл, - милый мальчик

«Госпожа, маленький Чжо Цзы убедил четвертого принца. В ближайшее время он приедет в ваше поместье», - человек, одетый в наряд евнуха, опустился на колени, отчитываясь перед кем-то.

«Ты хорошо справился. Всё готово?» - приглушенный женский голос раздался в пустой комнате, которая казалась особенно зловещей и пугающей.

«Госпожа, будьте уверены. Всё идёт по плану».

«Тогда мы ждём хороших новостей».

«Как скажете».

Красивый феникс, вышитый золотыми нитками, которые в темноте, окутывающей дворец, немного сияли.

Дни проходили один за другим, и Чу Цин-Янь постепенно привыкла к непонятному настроению Сяо Сюя, но он все ещё любил поддразнивать её. Это вывод, к которому она пришла сама.

За исключением того дня, когда Сяо Сюй написал «глупая» и «дурочка», жизнь Чу Цин-Янь была довольно спокойной. Это всё потому, что она была счастлива стать грамотной.

Но с точки зрения Чу Цин-Янь Сяо Сюя едва ли можно было назвать хорошим учителем. Но её каракули уже можно было спокойно смотреть.

Если было что-то, что ей не нравится, то все подчиненные Сяо Сюя смотрели на неё с презрением, особенно Чэн И.

Но Чу Цин-Янь, которая всегда вела себя очень мило, всё-таки смогла завоевать сердца некоторых из старших слуг в нефритовом дворце, например, Хуан И и Лу И.

Сегодня Чу Цин-Янь снова была в кабинете, теперь она уже сама тренировалась писать. Иногда, когда Сяо Сюй видел, что её поза была неправильной, или её письмо выглядело уродливым, он быстро поправлял её, как и в первый раз. Чу Цин-Янь постепенно привыкла к тому, что он прикасается к ней. Она также привыкла к тому, что Сяо Сюй воспринимает её, как взрослого ребёнка, и не больше. Пока она была уверена в этом, она не чувствовала себя неловко или смущенно.

После того, как Чу Цин-Янь исписала две страницы, в кабинет вошла служанка, а вскоре после этого Сяо Сюй вышел, сказав, чтобы Чу Цин-Янь продолжала писать, на что она кивнула.

Если бы это было в современно мире, то она бы уже давно ушла, но, проведя в этом древнем мире некоторое время, она поняла, как важно уметь писать. Однако она не была похожа на героиню романа, которая после переезда овладела навыком письма или отличными медицинскими знаниями, да даже знаниями сельского хозяйства. Всё, чего она хотела, это жить спокойной и тихой жизнью, поэтому сейчас ей нужно было научиться писать, по крайнее мере в своей прошлой жизни она даже заняла второе месте в конкурсе в своём округе. Вот только требования Сяо Сюя были слишком высокими, он называл её письмо каракулями, а она не хотела сдаваться так быстро.

Итак, Чу Цин-Янь неустанно исписала ещё несколько листов, прежде чем отложить кисть.

Встав, она помассировала своё правое запястье, как вдруг перед её глазами появилась пара больших темных глаз. Она, испугавшись, отшагнула назад, пока не врезалась в подоконник. Чу Цин-Янь подняла голову и увидела мальчика, который внезапно появился из ниоткуда. Он выглядел очень симпатичным. У него были красные губы и белые зубы, а также длинные изогнутые ресницы. Его лицо выглядело таким нежным, а сам он выглядел тонким, удивительно похожим на маленького милого мальчика. Вот только его прищуренный взгляд выдавал его высокомерие и его мнение о том, что весь мир лежит у его ног.

«Кто ты?» - Чу Цин-Янь взяла себя в руки и спросила с некоторым недовольством. Несмотря на то, что юноша перед ней был прекрасен, словно цветок, она не упустила презрение и враждебность в его взгляде!

«У тебя нет права, чтобы спрашивать, кто я такой!» - непочтительным тоном ответил он, подняв голову и посмотрев на Чу Цин-Янь с пренебрежением.

Он действительно испорченный мальчишка. Несмотря на то, что он был выше Чу Цин-Янь на голову и казался старше, он вел себя, словно ребёнок. Одной своей фразой он показал свой характер.

Видимо, он был младшим братом Сяо Сюя, а значит принцем Западного Сюаня. Однако Чу Цин-Янь совсем не интересовалась императорской семьей. Она знала только о бывшем императоре, который не мог дождаться, когда она уже выйдет замуж за Сяо Сюя, а также императора, который подливал масло в огонь. Чу Цин-Янь также слышала и об императрице Лян, но она ей не нравилась. Ну и, конечно же, Сяо Сюй. Остальных она знать и не хотела.

«Моё почтение, ваше высочество», - как же мастерски она могла подстроиться под любую ситуацию. Чу Цин-Янь видела нетерпение в его глазах, а какой смысл ей был нарываться?

Когда кто-то признаёт свою ошибку, нельзя продолжать бить его. Чу Цин-Янь всегда руководствовалась именно этим правилом.

Сяо Жань не ожидал, что его личность так быстро раскроют. Он не рассердился, вместо этого он обошёл Чу Цин-Янь, которая поклонилась, приветствуя его. Эта грязная девчонка выглядела обычной, она было низкой, но её поведение было грубым. Как она могла быть достойной супругой старшего брата. Подумав об этом, Сяо Жань рассердился.

«Грязнуля, какое у тебя есть право, чтобы стать женой принца Ина? Ты не достойна даже носить его обувь!»

Чу Цин-Янь уже слышала, как о ней отзываются служанки. Если они не называли её вульгарной, то они говорили о том, что её статус очень низок. В этот момент Сяо Жань придерживался того же мнения, глядя на девочку перед собой.

Угол губ Чу Цин-Янь дрогнул. Она не знала, когда она успела обидеть этого принца. Как только он появился, он сразу начал с грубостей, словно он пытался добиться справедливости от лица Сяо Сюя. В целом, про него можно было сказать: «Император спокоен, а вот слуги обеспокоены». Сяо Сюй ничего не говорил. Не слишком ли он контролирует всё?

«Отвечая на ваш вопрос, Цин-Янь не грязнуля. Не я решила, что могу выйти замуж за принца Ина. Естественно, у принца Ина есть ответственные за его обувь люди. Можете быть уверены в этом. Кстати, мне очень интересно, вы живете на берегу моря?»

Сяо Жань был очень зол, но, услышав её вопрос, он с сомнением спросил: «Что ты имеешь в

виду?»

«Вы слишком многое пытаетесь контролировать», - равнодушно ответила Чу Цин-Янь.

Сяо Жань был настолько в ярости, ведь это был первый раз, когда кто-то высмеял его. Он взволнованно сказал: «Ты, грязнула, да как ты осмеливаешься противоречить мне?! Стукните её по губам!»

Только он сказал это, как откуда ни возьмись, появились два парня. Одного взгляда на них было достаточно, чтобы понять, что они были его стражниками. Чу Цин-Янь не ожидала, что он решится сразу же применить силу. Она была так ошеломлена и загнана в угол.

«Ваше высочество, хотя вы и приходитесь сыном императора, вы по-прежнему не можете назначить мне личное наказание. Более того, я всё ещё ваша золовка!» - невозмутимо сказала Чу Цин-Янь. В её голове крутилась мысль лишь о том, куда мог деться этот ледышка?! Почему в этом огромном дворце нет ни одного человека?!

Золовка?

Казалось, будто Сяо Жаня стукнуло молнией. Принять эту маленькую, похожую на куклу девчонку, которая к тому же была младше него на два года, в качестве золовки. Более того, Сяо Сюй был его самым любимым, уважаемым старшим братом, он буквально боготворил его. Ему было трудно принять это. Как эта грязнуля могла быть достойна его мудрого, великолепного, умелого старшего брата?

Он горел от негодования. Даже если отец и дед шутят, то забудьте об этом. Он должен показать ей её место. В противном случае он не сможет успокоить свой гнев.

«Стукните её по губам со своей силы!»

Она тянула время, как могла, но никто так и не появился. В её сердце промелькнула печаль. Она не ошибалась, но из-за статуса человека перед ней, столь благородного, что никто не осмелился бы встать против него, в руках которого была твоя жизнь и смерть. Бери и хватай, именно так и правили в древние времена. Люди, принадлежащие к верхнему слою, были такими высокими, тогда как простых людей можно было сравнить с муравьями. Это чувство так сильно усложняло людям жизни!

Угол губ Чу Цин-Янь слегка приподнялся, она насмешливо улыбнулась.

Медленно закрыв глаза, она приготовилась к удару.

http://tl.rulate.ru/book/8270/272421